

Дядя обычно ругал Трея, но старик делал это потому, что заботился о своем племяннике. Его слова всегда были полны беспокойства и нежности.

Черная Звезда, в свою очередь, анализировал его жизнь и комментировал ее, как будто это был неудачный магический эксперимент. В его мыслях было только презрение.

Трей проглотил свою гордость и подчинился. Его тело увеличивалось в размерах и весе, пока его голова не ударилась о потолок. Черная Звезда поглотил все его снаряжение, чтобы пополнить свою силу, прежде чем трансформация разбросала все по комнате.

Его новообретенный хвост был толщиной с внедорожник, но гораздо лучше бронирован. Он был покрыт огненно-красной чешуей размером с небольшой круглый щит. Трей инстинктивно попытался прихлопнуть своего врага, как муху, но Лит без проблем блокировал массивную конечность одной рукой.

«О чем, черт возьми, он думает?» — Лит поднял брови, глядя на красного дракона высотой более двенадцати метров перед собой.

[О чем, черт возьми, ты думаешь? — Трей повторил мысли Литы. — Мой дядя одурачил меня, заставив научиться превращаться. Это служило только для того, чтобы научить меня магии света и искусству контролировать свою собственную жизненную силу. Это бесполезный трюк. Независимо от моей формы, моя сила и мана не меняются».

[Ты скулящий идиот! — Черная Звезда был так раздражен, что у него закончились оскорбления. — Это было до того, как ты слился со мной. У меня есть жизненная сила целого города. Я копил ману веками. Я не могу наделить тебя умом или мудростью истинного дракона, но вместе мы обладаем хотя бы телом!]

Трею, наконец, понял намерения своего партнера и призвал жизненную силу, хранящуюся внутри него, чтобы наполнить свои конечности силой. Лит почувствовал, что хвост становится таким тяжелым, что он больше не мог его удерживать, поэтому пришлось его отпустить.

[Солус, что происходит?] — спросил Лит, когда чешуя дракона превратилась в сияющие рубины. Трею привык к своей новой форме, и он распространил кристаллическую броню по всему своему телу, сделав ее непроницаемой для лезвия Гейткипера.

[Черная Звезда все еще находится под заклинанием Замораживания, но, видимо, их связь похожа на нашу собственную. Объединив свои ресурсы, они могут достичь физической мощи настоящего Эволюционировавшего Монстра. Сражаться или бежать?] — Солус с удовольствием уничтожила бы Черную Звезду.

Если раньше она хотела сделать это, чтобы избавить кадурианцев от ада, в котором они оказались, то теперь это было нечто личное. Связь между Треем и проклятым предметом была насмешкой над всем, что ей было дорого, извращением самого ее существования.

И все же на кону лежала жизнь Лита. Солус никогда бы не попросила его поставить все на кон просто из принципа.

[Я не собираюсь убегать, — ответил Лит, крепко сжимая Гейткипер. — Потребуется время, прежде чем Черная Звезда сможет действовать самостоятельно. До этого момента этот парень — просто человек с оружием. Независимо от того, насколько они сильны, у всех видов оружия есть одно и то же слабое место. Их пользователь].

Лит наполнил себя всеми стихиями, кроме тьмы, которая была заключена в его клинке. Он метнулся за ногу рубинового дракона, целясь в ахиллову пяту. Чешуя была толстой и прочной, но после кристаллизации она застревала на месте, оставляя нежное мясо под ней незащищенным.

Трейд обернулся, чтобы проследить за его движениями, их скорость почти совпадала. К сожалению, главный храм с его действиями не согласился. Хвост ударился об одну из колонн, а крылья застряли в другой. С потолка посыпалась пыль, пока Трейд балансировал, пытаясь не упасть.

«Этот парень — идиот. У него может быть тело дракона, но он к нему не привык. Размер имеет значение, только если вы знаете, как использовать это преимущество», — Гейткипер нашел свой путь между чешуей, испарывая плоть и кости, как скальпель.

Трейд закричал от боли, но не упал. Он ударил ногой назад, пытаясь раздавить Лита как насекомое. Лит сумел увернуться от когтя пятки на волосок и увидел, как огромная ступня оставила глубокий след на стене.

«Я передумал, — подумал Лит, удаляясь на некоторое расстояние от врага. — Он идиот, который может меня моментально убить. Я не учел, что Черная Звезда дает ему почти бесконечный запас энергии. Я не могу выиграть бой, изматывая его, как обычно. Я должен убить его одним махом. Если они такие же, как мы, то после смерти хозяина артефакт станет легкой добычей».

Дракон взревел от ярости и выпустил молнию размером с дом. Лит снова достал клетку Фарадея, надеясь, что враг не нападет физически, пока он не может двигаться.

У Трея не было возможности сделать это. Его передние лапы издали хлопающий звук, взорвавшись, как воздушный шар. Он кричал от боли, пока магия света не восстановила его конечности.

[Что ты со мной сделал?] — Трейд был так потрясен, что даже не заметил клетку.

[Прекрати ныть! — сказал Черная Звезда с отвращением в голосе. — Твое ядро маны слишком слабо, чтобы справиться с таким количеством маны сразу, поэтому избыток энергии прошел прямо через твою плоть, заставив ее лопнуть. Предпочел бы ты вместо этого потерять свое

ядро?]

Лит едва успел засунуть клетку обратно в свое карманное измерение, когда дракон обрушил шквал ударов, усиленных слиянием воздуха и огня. Даже с помощью Солус у Лита заканчивались места, где можно было спрятаться.

Лапы дракона были размером с грузовик и двигались так быстро, что создавали достаточно сильный шторм, чтобы Лит спотыкался после того, как уклонялся от каждого удара. Трей развернулся вокруг себя, используя хвост, чтобы охватить всю комнату.

Колонны рушились одна за другой, добавляя падающие обломки к и без того обширному списку вещей, на которые Лит должен был обратить внимание.

«Если бы я только мог использовать Блинк. Так я мало что могу сделать. Из-за чешуи я не могу добраться до его сердца, а из-за постоянной регенерации атаковать главные артерии бесполезно. Мой единственный шанс – это мозг, но я думаю, что даже этот идиот уже понял это».

Лит продолжал бегать по комнате, ломая голову в поисках решения.

[Похоже, у парня очень низкая переносимость боли, — размышляла Солус. — У меня есть идея, но я не думаю, что она тебе понравится. Ударь меня], — она была права, Литу это не понравилось.

Трею надоело играть в догонялки, поэтому он выпустил шквал огненных шаров, разбрасывая их в произвольных направлениях, буквально разрушая здание. Лит был вынужден использовать свое заклинание полета, чтобы сбежать из пылающего ада.

Во время полета он был вынужден сосредоточиться, глядя вперед, что ограничивало его периферийное зрение до опасной степени. Огненный шар взорвался рядом с его ногами, и образовавшаяся в результате ударная волна заставила его двигаться быстрее, чем он мог контролировать.

Он врезался в падающий кусок потолка. Из-за удара его движение на долю секунды остановилось.

Это было все, что было нужно Трею.

Его кулак ударил Лита с силой товарного поезда. Даже если бы Литу удалось создать воздушный барьер, чтобы принять на себя основной урон, даже с защитой от брони Скинуокера и слияния земли, Лит умер бы, когда его тело врезалось в стену.

Солус спасла ему жизнь, используя заклинание земли, которое сделало его место приземления

эластичным. Удар все еще был достаточно сильным, чтобы затуманить его зрение и выдавить воздух из легких.

Лит прикусил губу, используя боль, чтобы оставаться в сознании. Еще один удар последовал долю секунды спустя, когда он был слишком слаб, чтобы увернуться от него.

<http://tl.rulate.ru/book/26517/942501>